

«Времена любви»

Мария Гуляко

ПОСРЕДСТВО
СЛУЖБЫ

СЛУЖБЫ

6+

Мария Семёновна Гуляко

Времена любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64062967

SelfPub; 2021

Аннотация

Стихи в этом сборнике разбиты по временам года, ведь у жизни, как и у любви, есть свои времена года...

Мария Гуляко

Времена любви

ЗИМА

Мария шла, прижимая кулёк.

Тревожась.

Темнел горизонт.

Лил дождь и было прохладно,

И капли, множась,

Напоминали, что не было слова «зонт»,

Нам долго ещё? Ладно.

Потом чуть позже... спустя столетия

У каждого храма вертепы всем

С ослами и снегом,

Но в то столетие шёл дождь и было +7...

--

Горлопаню стихи о городе,

Дед Мороз косит глазом на водку,

Поднимает тихонько бороду,

Опрокидывает стопку...

Кружит город снежинки по улицам,

Я гуляю по Рубинштейна,

Скоро 20, легко не сутулиться,

Я влюбляюсь в Курта Кобейна.

Скоро 30, с приветом в Питер

Из горячих точек в сугробы,

Я лечу, забывая свитер

И меня не волнует погода.

Скоро 40 и я удивляюсь,

Что взрослеть – это всё-таки больно,

Я сутулюсь и простужаюсь,

И меня волнует погода...

Говорят, что всё быстро проходит,

Что нет времени на стоп-кадры,

Снега нет, Дед Мороз уходит-

Я взрослею, меняется адрес...

—

Главное – не замёрзнуть,

когда бесконечно пространство,

Которое нужно заполнить

Орнаментом синим фаянса.

На каждом окне дыханье

Становится знаком протеста

Или жестом отчаяния

Слишком холодного места.

Так ты живешь перебежкой,

От пункта сдачи-приёма,-

Траектория пешки,

Которой не дали дома.

А суть неоконченных линий

И параллельных тоже

В том, чтобы этот иней

Сделал тебя моложе.

—

Быть снегом не так уж и плохо,

Вершить вперемешку судьбы,

Одним – заморозить щёки,

Других – угощать на блюде.

Связав небеса с землёю,

Взъерошить пейзаж пушистым,

Одним – оставаться собою,

Другим – становиться чистыми.

И разминаясь утром

На чьих-то пальто и шубах,

Грустить, что растает, будто

И не было Бога в людях...

Кружась над знакомым домом,

Встречая с работы сверканием,

Присутствовать в горле комом

От красоты молчания...

—

Бери с собой, что ускользает прочь,

Ты сохранишь наивный отпечаток

Своих сомнений, что не превозмочь,

Когда сжимаешь вожжи без перчаток.

Бери, что любишь и пускай по ветру,

Без сожалений и желания мзды,

Зима всегда так тяготеет к лету,

Когда в снегу сведенные мосты.

И птичьих лап округлые узоры

Стремятся ближе к золоту зерна,

Что накрывает зимние просторы,

Тогда нестрашны даже холода.

—

Вот и хлопок зацвёл на полях придворовой тропинки -

В феврале больше нечему удивляться.

Возвращаюсь домой и делаю снимки,

На которых скелеты деревьев хотят улыбаться.

Так становятся окна с коврами внутри частичкой пейзажа,

Их хозяева долго привыкали к узорам,

И не станут менять пожитки на сокровища Эрмитажа,

Не привыкшие к малоэтажным и тесным просторам.

Вот и хлопок зацвёл, и в передники их собирают

Грузовые машины, которые рвутся на волю.

День окончен и каждый об этом знает,

Кто встает слишком рано и видит белое поле.

—

Хьюстон, у нас проблемы,

Дед Мороз греется письмами,

Запил в среду, ест оленей,

Горланит песни про злую отчизну.

Бубнит, что слишком стар для этого дерьма,

Цитирует детские письма-

Дети хотят айфоны и больше ни черта.

5-ые, 6-ые, они убивают его числами.

Кладёт ноги на стол,

«дожили!»— говорит,

Раньше просили пойти на футбол

И шарфик с эмблемой «Зенит».

Хьюстон, у нас проблемы,

Дед, кажется, стал ребёнком,

Верит в сказку, кормит синиц хлебом,

Говорит, не поедет по пробкам...

—

Расскажи, как прошёл Твой день,

Как ловили ангелы снег у стуж,

Или чью-то хмурую тень

Разбавляли светом из луж.

У вас тоже там холода,

Или вечного лета звук,

Если есть излишек тепла,

То пошли его в Петербург.

Расскажи, как секунды те

Превращаются в вечности тень,

Ну а я расскажу тебе,

Как сегодня прошёл мой день.

—

Мимо неслись витрины,

Люди в лохматых шапках,

Банки и магазины,

И малыши в охапках.

Снег проносился тоже,

Частично сползая по окнам,

Вечер прекрасен, Боже,

Ты все это видишь оком.

Мимо неслись столетия,

Ты помнишь каждого, знаю,

Помнишь мальчика Петю,

Играл потешно войсками.

А как ты смотрел на Сашу,

С нежностью тихо-тихо,

Его бакенбарды сажей

Трепались ветрами лихо.

Помнишь девочку Аню,

Что после стихи писала,

Строки меняя на пламя,

Выхаживая ногами.

Мимо неслись витрины,

Люди и кони тоже,

День был сегодня длинный,

И ты его помнишь, Боже.

—

В самой гуще зимы,

Смотрят вдоль, поперёк

Профили фонарей, львов, мостов и людей -

Город. Смотрим и мы.

Тают в пасти снегов

И глядят сверху вниз,

В полной гамме зимы,

Траекторией вниз -

Чайки. Смотрим и мы.

Разведи свой костёр

В продолжении дня,

В середине зимы

Он глядит на тебя и глядит на меня -

Жарко. Смотрим и мы.

—

Пока ещё не февраль,

Но скоро лоскут упадёт на снег

Перерезанной ленточки, жаль...

Лучше та, что сметает бег.

Ты и вправду любил смотреть,

Как горит и плавится воск,

Ведь на свете так мало мест,

Где не важен вес или рост.

Так сидели напротив в ночи,

Каждый в мыслях на самом дне,

И смотрели, как воск свечи

Светом плавится на столе.

—

Ещё так никогда не падал снег,

Забирая себе под крылья слякоть,

Чтобы твой занос превратился в его разбег,

В январе лучше всего не плакать.

Будет долгим мороз, потому что тобою любим,

Потанцуй сквозь пуховый платок, сцепившись руками,

Мир опять белоснежен и невредим,
Словно мы о нём никогда не знали...

—

Подуй на рану, которой нет,
Всё переменчиво в каналах рек
И отутюжится в тиши зимы,
В руках верёвочка, её тяни.

А если лёд настал кругом,
Без сожаления режь лёд коньком,
И хлопья снега поймай тепло,
В руках верёвочка, тяни её.

Вдоль длинных судеб и ярких дней,

Вези на санках своих детей,

Пар замирает, белым-бело...,

В руках верёвочка, тяни её...

А после глянь – ты едешь в снег,

И поперёк каналов рек

Зима коньком напишет звук,

Сидишь в санях, тебя везут...

—

на крылах снег.

и улицы течение, замерев

тебя оставит между звёзд

и дальше отражаться.

а ты посмотришь вслед, -

понурый лев,

а, может, даже пёс,

что лезет целоваться.

—

я хочу тишины,

нет, не той, что настигнет внезапно

и не той, что на пару секунд даст возможность услышать
гудки,

я хочу тишины -

увеличив масштаб троекратно,

чтобы даже зернило и плыли немного черты.

я хочу тишины без оптических взглядов на плахе,

скомкать снег и расправить, что есть за спиной,

я хочу тишины в переполненной телом рубахе,
чтобы слышать, как снег кружит мир над моей головой.

—

За стеклом февраль

Щурится прогнозам,

Словно старый царь

Радуется розам.

В глубине очей

Теплится надежда,

После лютых дней

Станет всё как прежде.

Вспоминает он,

Как будила мать,

Прогоняла сон

И звала играть.

За стеклом февраль

Разбросал снега,

Лепит старый царь

Во дворе себя...

—

Разглядеть эту искру во мраке...,

Что поделать, ты где-то вдали,

Я мечусь разъяренной собакой,

Что не чувствует ближней любви.

Обернись, нарушая пространство,

И запомни фигуру в ночи,

Если будешь венчаться на царство,

То меня с собой заberi.

А пока что тот холод угрюмый

Разбивает меня на куски,

Разглядеть эту искру смогу я

В отражении тёмной реки.

Только берег далёк и туманен

И уносит течение рассвет,

Я костёр разожгу на прощанье,

Чтобы виден был лучше твой след...

—

Канал замерзает, пар от воды,
Утки пытливо смотрят в глаза,
Музыка сердца в четыре руки,
Ты не догонишь меня никогда.

Вечер корицей ложится в глинтвейн,
Множатся рифмы, пальцы в тепле,
У жизни в запасе много затей,
Словно тузов у Пьеро в рукаве.

Кто замерзает этой порой,
Вслед за термометром выше озноб,
Знает, что счастье придёт за тобой,
Стоит лишь прыгнуть с разбега в сугроб.

—
слепой ведёт слепого,
тихо, по переулкам,
у декабря всё готово,
чтоб затянулась прогулка.

скользкие мостовые,
снег, налипающий снизу,

Господи, мы живые
и полные оптимизма.

слепой приведёт слепого,
в условиях этой задачи
нет парадокса и горя,

а только расчет на удачу...

—

Если не брать в расчет, что зима

Выкрутила руки и кляп во рту -

Словно дичь, зажатая на века, -

Всё не так уж плохо, дома в снегу...

Знаешь, а кругом-то ведь красота...

Если не брать в расчет, что зима

Битой по почкам третий раз,

Всё ведь неплохо, боль – ерунда,

Только распух каплю левый глаз,

А в остальном, посмотри, красота...

Если не брать в расчет, что уже

Еле дышу и рёбер нет,

Главное, что хорошо душе,

Ведь красота, посмотри на свет...

Может быть, даже в моём окне...

—

Мир, что глядит из подбровных дуг

Счастлив и свеж, как цитрус в руках,

Выпей его, разделив на двоих свой испуг,

В каждой из части увидев только себя.

Мир бьёт по носу запахом Рождества,

Как жеребёнок носится и вопит,

Господи, ну помилуй меня до утра,

После дождя очень башка болит...

Стану выкручивать суть из разбитых строк,

Как прокурор дознаваясь, как же жила,

В каждом достоинстве видя только порок,

Мир – мандаринка с запахом Рождества.

—

ЛЕТО

Я открываю карту жизни,

Координаты: лето.

Как поручень сильнее стисни

Его куплеты.

Гитара, утро, звуки счастья

И ты на крыше,

И отражение на части

В реке не дышит.

Трезвон трамваев,

Светофоры мигают красным,

Здесь утро сыростью сараев...

Всё не напрасно.

—

Я так тебя любила, что внутри

Сливалось с тем, что вылилось снаружи

И капли собирались в лужи

И дерево согнулось до земли.

Я так тебя любила, что порой

Курьеры приносили нам не пищу,

А водочки и раненую птицу,

Чтобы метафору я поняла с тобой.

Прожить отрезок, равный ничему,

Тащась от пункта не приёма сердца

Мне было сложно, знаешь почему ? -

В такой дороге шанса нет согреться...

—

С маем покончено,

Так ли теперь порхать,

Выезд с обочины, -

Лютики, твою мать.

С маем прощаемся -

"С вещами на выход, друг".

Правда управимся

Теперь и вовсе без брюк.

Вольному воля, -

Не спасся никто,

Женишься – горе,

Не женишься – зло.

С маем покончено,

Наколот на лбу загар.

Выезд с обочины -

Последнего дня ритуал.

—
это лето рисует на лужах круги,

разбавляя дождями градус.

виски с колой – как символ несчастной любви, -

колесит, спотыкаясь о пандус.

а по городу ночью бредут облака,

опускаясь к рассвету пониже,

чтобы лучше увидеть того дурака,

что без зонтика радостно вышел.

и промокнув до нитки, нечаянно вдруг

поднимает глаза чуть повыше, -

это лето рисует свой полукруг,

огибающий радугой крыши...

—

Солнце внутри, дождь снаружи,

Радуга посередке.

Если бежать, то как в детстве по лужам,

След оставляя чёткий.

Кажется, счастье будет так долго

Петь на соседних крышах,

Я непослушная вместе с чёлкой,

Мне хочется стать повыше.

Завтра опять пойду на рыбалку,

Всех отпускаю на волю,

Буду считать, что для рыб закалка

Почувствовать своё горе.

Солнце внутри, дождь снаружи,

Божья коровка в кармане,

Целое море в маленькой луже

Плещется под ногами...

—

Завтра август, а ты не готов,

Собирайся встречать поезда,

В том вагоне с названием "любовь"

Ещё есть для поездки места.

На платформе тишь и рассвет,

Вдалеке две фигуры стоят,

И в руке счастливый билет,
До свидания, мой Ленинград.
Завтра август, а ты вместе с ним

Начинаешь надежды виток,
Уезжая от холода зим

И ловя свободы глоток.

—

И был дождь, насквозь пронзивший время,
Раскалённым оловом мороза,
Словно двоечник придумал теорему,
Вопреки логическим прогнозам.

Бушевала, как могла природа,

Истожились все запасы грома,

И был дождь, пронзивший время года -

Мама миа! Мама миа! Мама Рома!

Да, был дождь и он был очень долог,

Время вымокло, дрожа над каждой ниткой,

Где-то вдалеке играла песня:

«И кузнечик запиликает на скрипке...»

Разорвались хороводы молний,

Стало вдруг светло и очень нежно,

Дождь всегда сменяется другой погодой,

Нужен только зонтик и надежда...

—

Первое августа, зря ты надеешься,

Штормом прибило лодку,

В тёплых краях, где каждое деревце

Тень создаёт и отдых.

Пишет послание юность немислимо,

Жаждет приблизить зрелость,

Кинет в бутылку письма пожизненно,

Пропагандируя смелость.

Девочка ходит вдоль берега горя,

Ждёт алых красок и счастья,

Письма размыты слезами моря,

Разделены на части.

Август пришёл, его не позвали,

Праздник испорчен мигом,

На горизонте летают стаи

Самым прекрасным видом.

—

Лета не будет, мама

Тают мечты о солнце,

Как эскимо под ногами,

С палочкой расстаеться.

Осени тоже не будет,

Раз не приходит лето,

Пишет узорами судеб,

Пишет и ждѐт ответа.

Зиму теперь отменили,

В общей исчезла стае,

Станут теперь другими

Сказки о Герде и Кае.

Вряд ли весны дождёмся,

Птиц оголтелых в лужах,

Может, тогда проснёмся,

Спячка похожа на ужас.

Лета не будет, мама?

Тают мечты о солнце,

Отправлю ему телеграмму,

Может, оно вернётся?

—

Мне пригорошной света на лицо

Упало зыбкой рябью лето,

Вода расходится меж этих берегов,

Июнем ласкана, но не согрета...

Чернеет лодка где-то вдалеке,

Ну что мне эти пять минут -

Аутодафе тонкой сигарете,

Запомни или лучше позабудь,

Не засоряя память на рассвете.

Ну что мне эти пять минут,

Жестокий повод возвращаться снова -

Их удлиняя памятью. Бегут

коты, надеясь на уловы...

Чернеет лодка где-то вдалеке,

Пожалуйста, не прекращай событий,

Подай мне пять минут, тех самых, налегке,

Ведь ты, о, Боже, самый благодарный зритель...

—

Время расставит всё по своим углам,

Я беспокойна, и, может быть, даже слишком.

Лето ворвалось и делит меня пополам,

Чётную часть опять называя лишней.

Лето на вкус пробует каждую прядь,

В руку вставляет новый коктейль с малиной.

Кто же теперь будет с тобой играть,

С кем ты захочешь быть и казаться глиной.

Время расставит всё. Но не тебя.

Я же спокойна, и, может быть, даже слишком.

Форму теряет глина после дождя,

Лето. И скоро поспеет вишня.

—

Песок на лодыжке, крупные капли дождя

Как виноградины катятся вниз животом.

Я загораю. Я вспоминаю тебя.

Это так же нелепо, как загорать под дождём.

Капли смешались с кофе, стаканчик в руке.

Эта идиллия больше, чем всё, что могу.

Прячется кот, прижавшись к пыльной стене.

Я загораю, мокрая, на берегу.

Лица смываются, небо укрыто платком

Серым, махровым, с разводами тёмных тонов.

Ты мне чужой, но почему-то очень знаком,

Как этот дождь звуком отсутствия слов...

—

Это тебе кидает лето в награду

Пригоршню событий

Пару стаканчиков колы с ядом

Или другой освежитель.

Всё так собрало в горсть и елозит

От нетерпения.

Лето всегда любимых уводит

Для развлечения.

Выпустит пар, поиграет спицей

И заскучает.

Хочет, наверно, с горя напиток,

Но убегает.

Ты забери свои кубики, шмотки

И украшенья.

Мне твои шутки терзают глотку

И не до пения...

Так что иди от меня подальше

А лучше поглубже,

Солнце сегодня светит жарче

В высохшей луже.

--

ВЕСНА

Апельсиновый сад после шторма...

Мякоть впивается в землю.

Таким я тебя запомню,

Другого тебя не приемлю.

Белое на дорожках-

Вишни в цвету немного,

Меня ты запомнишь кошкой,

Сидящей на всех порогах.

После грозы вдыхаешь

Воздух лёгким и чистым,

Память опять стираешь-

Мало места на диске.

—

У нас тут весна на Заречной улице,

Снег в розлив разбавляют льдом,

А если увидишь, что целуются,

То примерзают языком.

Пока ты плыл сквозь отчаяние,

Задаваясь главным вопросом,

Получил в награду молчание

Спасительным тросом.

Ищи у него подарки, сюрпризы и сигареты,

Отчаяние потому что прекраснейший вор на свете...

—

Графичность дорог в мартовском снеге

Стремится в картины.

В оставленном шаге мечты о побеге

На тающей льдине.

И то, что осталось срывается вниз,

Последняя капля становится наводнением,

И жизнь превращает в круиз

Своим вертикальным падением...

—
Помнишь, нежилась музыка в сердце,

Голубей кормила с руки,

Зачастили твои килогерцы,

Раз, два, три, раз, два, три, раз, два три...

В ритме вальса кружилась надежда

Слёзы ветра ладонью сотри,

Развевалась нещадно одежда

Раз, два, три, раз, два, три, раз, два три...

А на утро, окутанной страстью

Ты гуляла, сжимая цветы,

В голове распадалось на части

Раз два три, раз, два, три, раз, два, три...

--

ОСЕНЬ

Осень смотрит поверх очков

Довольно язвительно и цинично,

Молчит. Это значит, не любит слов.

Для циников это типично.

Осень смотрит поверх очков

На Брюгге, Ригу и Прагу,

Запах листьев летает поверх голов,

Опускается на бумагу.

Если хочешь залечь на дно,

Колыхаться в тиши канала,

Оставайся там, где не суждено

Было родиться сначала.

И такой вот рыбой, со мхом на спине

Рассуждай о числах Евклида,

Только, очень прошу, ближе к зиме

Не теряй рыбаков из вида...

—

Когда на даче холодает -

Наискосок бегут мурашки,

Собака у соседей лает,

Стремясь к сородичам в упряжку.

Когда на даче хочешь шубу,

И волка, и ружьё побольше, -
То кашляешь всерьёз и грубо,
А шутки изрекаешь тоньше.

И выпускаешь на свободу
Всё, что цвело и пело летом,
Собаке кинув мимоходом
Котлету.

—

На старт, внимание, осень!
Беги со всех ног по крышам,
Зелёный оставят соснам,
Верхушки окрасятся рыжим.

И солнце расплавит листья,
Чтобы по улицам лава,
Не забавлялась убийством,
Но заполняла канавы.

Так начинается новый,
Терпкий и очень знакомый
Выпить горячего повод
Или остаться дома.

Но лучше, конечно, белкой
Бежать со всех ног по крышам,
Чтобы сентябрь грелкой
Тебя согревал повыше.

—

Бьют по воде лебединые шеи,
Осенью листья похожи на хлеб,
Едет трамвай, разрезая аллею,
А по аллее идёт человек.

Осенью ходят особенно бойко,
В раз нарушая зеркальную гладь,
Лебеди ищут съедобные корки,
Листья за хлеб принимая опять...

—

о том, что сентябрь принёс в горсти
десяток седых волос -

не мсти, не выдохни, не прости,

беззвучно крича свой sos.

расскажешь потом кому-то вскользь,

в формате светских бесед,

что предпочла глупый "авось",

порхая на яркий свет.

забыв наставления мудрых книг,

басен, притч и легенд,

подальше засунула свой дневник,

как самый плохой аргумент.

а то, что учишься снова ходить,

смотреть, говорить, дышать,

так это издержки того, что жить
сложнее, чем умирать.

—

Ночами сквозило -

Осень дует в свирель.

Потом моросило,

Осень играет в апрель.

Затем холодало

И тонкой плёнкой льда

Осень с тобой играла,

"Кай!" – говорила она.

И ты продолжал её слушать,

Грея конечности ртом.

И не желая нарушить

Опасные игры со льдом.

Но жажда дороги млечной

И северных искр в небесах

Сделав тебя беспечным,

Из сердца вынула страх.

И ты теперь вместе с ветром

Играешь в кубики льда

А я превращаюсь в Герду

И еду спасать тебя.

Маленький рыжий кот с осенью заодно,

Они вместе гуляли по лужам,

Трогали дно,

Он точно так же не нужен...

И она, когда кончается лето,

Прячется во дворе,

Её будут шпынять за это,

И даже сжигать в костре.

Маленький рыжий кот

Смотрит на жёлтый дуб,

Или наоборот,

Кто теперь разберёт.

А когда понимается ветер,

Кот закрывает глаза,

Рядом играют дети,

Не замечая кота.

—

Мокрый запах листвы,

Утро приходит внезапно,

Грязные лужи чисты,

Серые дни опрятны.

Нам посчастливилось жить

В очереди за солнцем.

Пока ты ищешь свой зонт

Наступает зима.

Питерский горизонт,

За которым весна.

Нам посчастливилось жить

В очереди за солнцем.

Вместо зеркал – отражения,

В декабре небо похоже на снег.

Главный принцип скольжения -

Разбег.

Нам посчастливилось жить

В очереди за солнцем.

—
В провинции другая осень,
Вдоль трассы, размыкая цвет,
Вплетает пёстрой лентой в косы
Свой уходящий силуэт.

И разогнавшись на дорогах,
Неистребимая печаль
Тебя запомнит, как и многих,
Вписав в настенный календарь.

—

Я приближаюсь...временем...словно
корабль, парусом награждён

Белый на белом, пар неровно

кухни, мы в ноябре плывём.

Дети следами берег измучив,

выиграв ракушки, камешки, босиком

бегают, в лучшем мире из лучших,

машут кораблику, мы в ноябре плывём.

Машут, себя уводя с причала,

в тёплый уют ограниченных кресел,

ты не услышал, чайка что-то кричала,

про бесконечность, ноябрь становится тесен...

—

Трафарет ноября – отголосок эпох,

Ветер в спину, мой город стоит на столбах

И под каждым столбом чьи-то спички и мгла.

А чуть выше, за копотью, бог.

Собирайся! Столбы – это мачты Петра,

Скрип и скрежет – симфония волн,

Спички – детям и пусть не жалеют огня,

Когда к берегу вновь подплывём...

—